

Действительно, такие люди, как Син Юйчуань, рождаются под счастливой звездой. Он красив, вежлив, нежен в постели, богат и способен, а также готов баловать своих близких. Даже если он ничего не делает, множество людей сами будут стремиться к нему, искать удовольствий, что, конечно, вполне естественно.

Син Юйчуань, вероятно, никогда не поймет того, что для него важно.

В детстве Син Юйчуань хорошо к нему относился, и он изо всех сил старался отвечать взаимностью, поместив Син Юйчуаня на самое важное место в своем сердце. Он знал, что ничего не происходит без причины, и только если он будет относиться к Син Юйчуаню еще лучше, любить его сильнее, то сможет получить больше заботы в ответ.

Но он действительно устал.

Он больше не хотел такого обмена чувствами.

Он больше не хотел угождать Син Юйчуаню.

— Нинъюй.

Син Юйчуань, не услышав ответа от Ци Нинъюя, с тревогой позвал его.

Ци Нинъюй лениво опустил голову и сказал:

— Я устал, давай вернемся.

Син Юйчуань не сдавался:

— Ты все еще хочешь пойти один посмотреть?

— Я устал.

— Ответь мне.

Син Юйчуань резко поднял Ци Нинъюя, встретился с его взглядом и внезапно заметил, что тот плачет.

— Прости, малыш, брат не должен был на тебя кричать.

Он поспешно вытер слезы, катившиеся из глаз Ци Нинъюя, и мягко успокоил:

— Иди куда хочешь, заводи друзей, брат не будет тебя останавливать. Но помни, ты мой, друзья — это просто друзья, не переходи границы.

Ци Нинъюй ответил ему только непрекращающимися слезами. Он не мог больше говорить, притворившись, что ничего не произошло, сменил тон:

— Ты плачешь так, что хочется тебя взять. Настоящий маленький лис. Хватит плакать, поедem домой.

Син Юйчуань вышел из машины, Ци Нинъюй остался сидеть внутри, не двигаясь. Он взял его на руки, положил на пассажирское сиденье, пристегнул ремень безопасности и только потом сел за руль.

Ци Нинъюй был словно отключенная марионетка, неподвижный, не обращая внимания на Син Юйчуаня.

На полпути зазвонил телефон Син Юйчуаня, и он случайно заметил на экране имя «Сяо Шо».

Син Юйчуань взял телефон, взглянул на Ци Нинъюя и в итоге ответил.

Телефон был подключен к автомобильной системе, и голос Жань Шо сразу раздался в салоне.

— Брат, я уже прошел обследование, врач сказал, что кости не повреждены, просто в ближайшие дни будет неудобно ходить.

Син Юйчуань спокойно ответил:

— Это хорошо.

— Я уже вышел из больницы, собираюсь возвращаться. Но сейчас трудно поймать такси, я стою уже давно, и ничего не поймал, одна нога устала, хочется сесть.

Син Юйчуань задумался:

— Вернись в больницу, найди доктора Линя, пусть он найдет машину, чтобы тебя отвезли.

— ...Брат, ты сейчас занят?

— Я собираюсь домой, иди, не стой на дороге.

Со стороны Жань Шо наступила тишина, прежде чем он снова заговорил:

— Хорошо! Брат, будь осторожен за рулем, я иду к доктору Линю!

Как только он закончил, Син Юйчуань сразу же повесил трубку. Жань Шо сжал телефон, застыв на обочине, смотря на поток машин с яростью. Прошло некоторое время, прежде чем он опустил телефон, махнул рукой, и такси остановилось. Он шагнул к машине, сел и захлопнул дверь с громким стуком.

Ци Нинъюй уже не хотел обращать внимания на Жань Шо. Он был марионеткой всю дорогу, но как только машина остановилась, он «ожил», сам отстегнул ремень и вышел.

Казалось, ему было действительно плохо, он поспешно вошел в дом, поднялся наверх и зашел в ванную.

Син Юйчуань, войдя в дом, увидел только его уходящую спину. Тётушка Лань подошла и спросила:

— Что с Ниннином?

Он смущенно признался, что сегодня его выставили на улице, но, сохраняя вид главы семьи, сказал:

— Маленький проказник заигрался, я пойду проверю.

Син Юйчуань направился прямо в ванную Ци Нинъюя. Он повернул ручку, и, как и ожидал, дверь была заперта. Он усмехнулся, глядя на неоткрытую дверь, затем повернулся и сел на

кровать, ожидая, пока Ци Нинъюй выйдет.

Прошло много времени, но в ванной все еще не было движения, звук воды не менялся, словно лилась все на одно и то же место. Он поспешно подошел и постучал.

— Нинъюй.

Изнутри не было ответа, но через мгновение раздался глухой стук. Он с силой выбил дверь и, войдя, увидел, что Ци Нинъюй свернулся калачиком на полу.

Он поспешно выключил воду, присел и обнял Ци Нинъюя:

— Ниннин, что болит?

— Живот.

Ци Нинъюй слабо произнес два слова, и Син Юйчуань поспешно поднял его, вынес из ванной, положил на кровать, накрыл одеялом и крикнул:

— Тётушка Лань, тётушка Лань!

Тётушка Лань поспешно поднялась наверх и, увидев бледное лицо Ци Нинъюя, спросила:

— Что случилось?

Син Юйчуань ответил:

— Болит живот, ты сначала найди лекарство, а потом позвони врачу.

— Хорошо, хорошо.

Тётушка Лань поспешно вышла, а Син Юйчуань сел на кровать, поддерживая Ци Нинъюя, который прислонился к нему. Он протянул руку вперед и мягко помассировал живот Ци Нинъюя, недовольно спросив:

— Что ты сегодня ел?

Ци Нинъюй, словно заученный урок, ответил:

— Вонючий тофу, жареные улитки, острые раки, жареные личинки пчел, и еще...

Что еще он сказал, Син Юйчуань не разобрал, но и того, что он услышал, было достаточно, чтобы он не мог даже рассердиться.

Он невольно сказал:

— Ты еще говоришь, что хочешь пойти куда-то один, а кто будет о тебе заботиться без меня? Что, если поранишься или ушибешься? Не боишься боли?

Ци Нинъюй неудобно крикнул.

Син Юйчуань с уверенностью добавил:

— Дорогой Нинъюй, ты тоже не можешь без меня. Мы никогда не расстанемся, понимаешь?

Ци Нинъюй не имел сил говорить, даже боялся пошевелиться, опасаясь, что если Син Юйчуань отдалится, боль станет невыносимой. Он сам прижался к Син Юйчуаню.

Он знал, что это никогда не было вопросом того, хочет ли его Син Юйчуань. Это он не мог без Син Юйчуаня, и Син Юйчуань с самого начала это понял.

Син Юйчуань наслаждался зависимостью Ци Нинъюя, и весь гнев мгновенно исчез. Он обнимал его, целовал и мягко успокаивал:

— Хороший мальчик, тётушка Лань скоро принесет лекарство.

Прошла ночь, и снова взошло солнце.

Ци Нинъюй, приняв лекарство накануне, проснулся, и боль прошла. Он пошевелился, и Син Юйчуань, спавший позади него, сразу же обнял его, губы касаясь его шеи:

— Будешь еще есть что попало?

Он подумал, что боль — это неприятно, но ответил:

— В следующий раз не будет болеть.

— Маленький обжора, кто это не ел то, не ел это? Еда с лотков никогда не бывает чистой, а ты еще и острое ешь.

— Раньше не знал, теперь знаю. Не попробуешь — не узнаешь.

Эта фраза Ци Нинъюя звучала как намек. Он лежал спиной к Син Юйчуаню, и тот внезапно перевернул его лицом к себе:

— Нинъюй, что ты хочешь попробовать? Других мужчин? Ты посмеешь.

Ци Нинъюй не сказал, посмеет или нет, долго смотрел на Син Юйчуаня и вдруг улыбнулся:

— Я голоден, брат.

Син Юйчуань сразу же потерял весь гнев, поднял его, чтобы искупать, и, пока мылся, хотел что-то сделать, но Ци Нинъюй схватил его руку и сказал:

— Брат, у меня нет сил, не надо.

Он сдался и сам справился с собой.

Спустившись на завтрак, Син Юйчуань снова положил Ци Нинъюю нелюбимые блюда. Ци Нинъюй прикрыл тарелку рукой и пристально посмотрел на него:

— Я не люблю зелень, брат.

Его рука застыла в воздухе, и он наконец заметил, что Ци Нинъюй с утра постоянно называл его «братом», но звучало это как скидка в магазине, совсем без души.

Через некоторое время он убрал руку и, глядя на Ци Нинъюя, спросил:

— Ты тренируешься отказывать мне?

Ци Нинъюй тихо «хмыкнул».

Тут же Син Юйчуань погнул палочки для еды, сдерживая гнев, и через некоторое время произнес:

— Что это за «хмык», ты что, наказания хочешь!

Ци Нинъюй не обращал на него внимания, опустив голову и продолжая есть.

Тётушка Лань как раз подошла и сказала:

— Аюй, в следующем месяце у старого господина Сина 80-летие, старик Чжан вчера напомнил мне, чтобы вы не забыли подготовиться.

— Что тут готовить, все будет как в прошлые годы.

Взгляд Син Юйчуаня мгновенно похолодел, и он посмотрел на Ци Нинъюя.

— Но нужно сшить пару новых костюмов, тётушка Лань, помоги мне договориться.

Тётушка Лань вздохнула, хотела что-то сказать, но промолчала, украдкой взглянув на Ци Нинъюя, который, опустив голову, ел, будто это его не касалось.

Ци Нинъюй действительно не мог ничего сказать. Все в семье Сина считали его маленьким питомцем Син Юйчуаня, не обижали, но и не смотрели на него с уважением. Он молча доел завтрак и ушел, не дожидаясь Син Юйчуаня.

<http://bllate.org/book/16436/1490208>